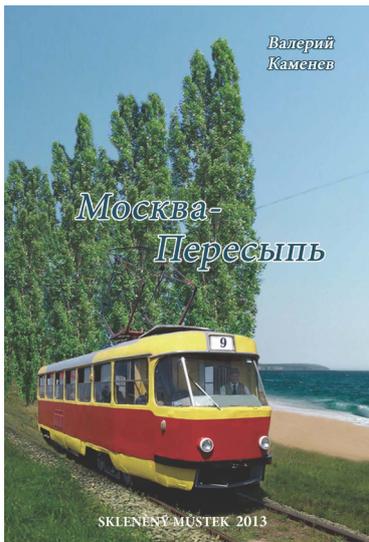

Валерий
Каменев

Москва-
Пересыпь

SKLENĚNÝ MŮSTEK 2013

Валерий Каменев Москва-Пересыпь (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7321087

Валерий Каменев. Москва-Пересыпь (сборник): Skleněný můstek s.r.o.; Karlovy Vary; 2013
ISBN 978-80-87940-21-1

Аннотация

Книга представляет собой сборник юмористических рассказов об Одессе. Некоторые из них носят исторический характер и посвящены известным людям, которые оттуда родом, а некоторые повествуют о приключениях автора, который большую часть своей жизни провел в Одессе.

Содержание

От автора	5
Предисловие	7
Из истории основания и развития города	8
Три старых груши, белая акация и Дюковский сад	12
Какое время на дворе – таков мессия	14
I	14
II	22
Одесса – это вам не Чикаго	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Валерий Каменев

Москва-Пересыпь (сборник)

Все права автора охраняются законом об авторском праве. Копирование, публикация и другое использование произведений и их частей без согласия автора преследуется по закону.

«Москва – Пересыпь» – это продолжение серии рассказов автора об Одессе, ранее опубликованных под названием «В тумане скрылась милая Одесса». По сравнению с исходным вариантом сборник существенно пополнился новыми рассказами. Главным образом о легендарных одесситах, прославивших себя и город большими делами и высоким мастерством.

Среди рассказов о людях известных и знаменитых нашлось место и для воспоминаний самого автора, касающихся периода его жизни в Одессе между эпохами И. Сталина и М. Горбачева. Периода, который, по мнению многих, был самым колоритным, самым ярким, самым «одесским», если хотите, в истории города прошедшего века.

Автор не ограничивается лишь этим историческим отрезком. Первый рассказ знакомит читателя с историей зарождения и развития Одессы. Последний – посвящен трагической гибели парохода «Адмирал Нахимов» в 1986 году, символизирующей наступление совершенно другого, более сложного этапа жизни легендарного города.

От автора

Константином Паустовским подмечено: «На побережье Эгейского моря живет живописное племя «левантинцев» – веселых и деятельных людей. Это племя объединяет представителей разных народов – греков и турок, арабов и евреев, сирийцев и итальянцев.

У нас в Советском Союзе есть свои «левантинцы». Это «черноморцы» – тоже люди разных народов, но одинаково жизнерадостные, насмешливые, смелые и влюбленные без памяти в свое Чёрное море, в сухое солнце, портовую жизнь, в «Одессу-маму», в абрикосы и кавуны, в пёстрое кипение береговой жизни».

Прочитав эти образные и удивительно точные слова о характере одесситов, я вдруг осознал почему «Одесская тема» не отпускает меня от себя уже много лет. Надеюсь, читатель отнесётся снисходительно к моей пристрастности и нескрываемой ностальгии по городу, «который я вижу во сне».

На одесские рассказы, публикуемые автором на портале «Проза.ру» получены многие десятки отзывов. Писали одесситы – те, которые продолжают жить в Одессе и те, которые сегодня оказались вдали от родного города. Писали и те, кто в Одессе никогда не был.

Потомственный одессит:

«Рассказы – СУПЕР!!! Разбередили вы мою душу. Как будто вновь побывал на Родине предков. Как всё знакомо, и какое всё родное. Спасибо, что меня навели на вас. Я «балдею» от колоритного диалекта. Спасибо вам за хорошую память, и за то, что вы нам помогаете помнить Одессу!!!»

Отзыв из Минска:

«Такое замечательное одесское настроение! Случайно наткнулась на этот Ваш цикл и просто очарована им. Спасибо».

Одессит из Америки:

«Смакую Вашу Историческую справку об Одессе (за Одессу). Спасибо за доставленные минуты радости! И самого вам наилучшего».

Одессит из Казахстана:

«Ой, Мама! Ой, какой же вы молодец! Как вы пишете за мою родную Одессу. Слушайте сюда, спрашивается вопрос, как среди здесь оказались ваши рассказы за мой замечательный город, который я не перестал любить до сих пор. Спасибо Вам большое. Родился я на Степовой, что есть на самой знаменитой Молдаванке. Так будьте же вы здоровы, а я буду читать ваши Одесские рассказы».

Ну как можно не откликнуться на подобные обращения?

Отзывы благодарных читателей подвигли автора на продолжение темы. Не славы ради, но по велению души – исключительно!

Новое издание сборника рассказов под названием «Москва – Пересыпь» существенно пополнилось за счет рассказов о славных одесситах.

Данные рассказы не претендуют на исчерпывающую историческую достоверность, в большинстве случаев они базируются на вторичных источниках. В то же время, по большому числу описываемых событий автором привлекались многие опубликованные в разное время материалы (ссылки приведены в Примечаниях). Сравнительный анализ и опора на наиболее авторитетные источники информации позволяют надеяться на достаточно высокую степень достоверности излагаемого.

Однако... Наша тема – Одесса. Во время чтения не будем про это забывать. Ибо Одесса во все времена была пропитана мифами, как бочковая сельдь солью. Порой трудно определить, где события реальные переходят в разряд мифических. И автор не имел в своей голове

таких мыслей, чтобы отсеять одно от другого. По мнению автора, так будет привлекательнее и, если хотите – точнее. Напоминаю: речь идёт об Одессе!

В целом, рассказы – это плод авторского аналитического восприятия известных и мало известных исторических событий с их последующей художественной обработкой. Рассказы отражают стремление автора к тому, чтобы читатель смог почувствовать необъяснимую притягательность и неброскую красоту города. Особый шарм и характер его жителей, заряженных на положительные эмоции. Творческая, эмоциональная составляющая рассказов – главная.

Бытует мнение, что в Одессе не только жутко весело, но бывает и жутковато. В смысле – могут легко обжулить. Что на это возразить? Таки да, могут! Но я не буду говорить как некоторые: «Не надо разевать варежку!» От имени приличных людей Одессы, которых здесь большинство, я приглашаю вас в город у Чёрного моря – и здесь вам будут искренне рады именно те люди, которые являются настоящими одесситами. Конечно, рядом с ними (заметьте – не среди!) встречаются и такие, которые могут спутать свой карман с чужим. По ошибке или по рассеянности. Но, как у нас говорят «чтоб я так жил!» – таких осталось совсем мало. Вымирающий класс, одним словом. Пережитки социализма. Бояться не нужно, хотя немножко бдительности не помешает.

Говорят, величие короля играет его свита. Привлекательность города создают люди, в нем обитающие. Город, пропитанный духом предприимчивости, творчества, если хотите – гениальности. Заметки эти о легендарной Одессе и о легендарных одесситах. Прославивших себя и город большими делами и высоким мастерством. О тех, про которых говорят: «он был уникален и неповторим».

Язык рассказов, местами стилизованный под «одесский», позволяет «пощупать ухом» своеобразие и темперамент «одесской» речи, почувствовать ее особую «смачность».

Отсутствие единой сюжетной линии позволяет начинать чтение с любого рассказа. Надеюсь, читатель найдёт много познавательного и забавного из далекого и совсем еще недавнего прошлого. К сожалению, как обязательно заметят дотошные читатели, не все достойные быть отмеченными знаменитости славного города нашли свое отражение в данных заметках.

Безусловно, это так. «Никто не может объять необъятное». Возможно, в будущем удастся в какой-то степени исправить этот недостаток.

Предисловие

Одесса с самого своего рождения был особым городом. Здесь не действовало крепостное право. Бежавшие из дальних губерний крестьяне получали в Одессе права вольных жителей. Казаки и матросы, оставшиеся на жительство в Одессе, также становились вольными. Здесь же возникали поселения (колонии) иностранцев – французов, греков, итальянцев, болгар, турок, арнаутов (албанцев).

В Одессе находилось место для всех – независимо от национальностей и вероисповедания. Независимо от рода занятий. Да-да, в том числе для тех, которые, как говорится, «не очень дружили с законом». И хотя воровской мир когда-то окрестил город «Одессой-мамой», не он определил настоящее лицо города. Предприниматели и строители, моряки и музыканты, учёные и поэты – они создавали славу Одессе. Именно они определили бурный расцвет города. Уже к концу 19 века Одесса становится столицей Новороссийского края, далеко опередив по населению и своей хозяйственно-политической значимости Киев, а по культурной жизни сравнявшись с самим С-Петербургом. Если бы не войны, да революции...

Второй период расцвета Одессы пришелся на относительно спокойное время между правлением Сталина и приходом Горбачева. Именно в этот период Одесса приобрела статус места своеобразного – весёлого, делового и... жуликоватого. Этот период как раз и совпал со временем жизни автора в этом замечательном городе. Однако наши рассказы не ограничиваются только этим отрезком из жизни города.

Первый рассказ знакомит читателя с историей основания Одессы. Последний посвящён трагической гибели парохода «Адмирал Нахимов» в 1986 году, и он символизирует наступление совершенно другой, более сложной жизни людей, проживающих в стране под названием СССР, также как и в легендарном городе Одессе.

И в заключение данного предисловия акцентирую внимание читателя на двух аспектах.

Первый. По исходному замыслу сей скромный литературный труд был ориентирован на новое молодое поколение одесситов. Ну, чтоб знали историю земли своей. Чтобы чтили своих героев. И «держали» стиль того одесского характера, который прославил наш город на весь мир.

И второй. Выбранная тема является лишь предметом для более широкого разговора. Так или иначе, невозможно обойти многое из того, что нас волновало в то описываемое время.

Так что, рассказы эти основаны не только на одной одесской теме. Если хотите, они в большой или меньшей степени являются отражением того времени, в которой довелось жить моим сверстникам.

Герои рассказов, в основном, «простые люди» – как их любили называть политики. Я склонен их называть: «просто люди». В отличие от тех, для которых в Одессе можно услышать формулу: «г... в человеческом платье». Я имею в виду, прежде всего, тех, кто своё благополучие привык строить на людском горе.

В те времена у простых обычных людей жизнь складывалась по-разному. У каждого были свои печали и радости. Трудности и преодоления, открытия и достижения. Они – эти простые люди создавали всё богатство страны. И по большому счёту, были патриотами своей страны и своего города (несмотря на то, что от души «крыли» начальство и многие порядки). Радовались своим успехам и гордились общими достижениями. А в военное время – вставали на защиту Родины и отдавали за неё свои жизни.

Вот так. У каждого своя судьба и свои воспоминания. О радостях и печалях. Об ушедших родных и близких. Тёмные и печальные, к сожалению, обладают тем неприятным свойством, что способны затмевать всё остальное, что было в жизни хорошего.

Из истории основания и развития города

Удобная территория современной Одесской бухты имеет глубокую историю освоения человеком за тысячи лет до наших дней. Наиболее заметный след своего пребывания здесь оставили древние греки, генуэзские купцы, а затем турки.

На Морских картах XIII века эта территория обозначается Джинестрой. С 1475 года здесь в поселке Хаджибей (Аджибей) обосновываются турки. В 1764 году на обрывистом берегу, в северной части нынешнего Приморского бульвара они строят крепость Ени-Дунья (Новый свет). К этому времени основная часть территории Малороссии (Украины) находилась в подданстве Польши. Казаки Запорожской Сечи, создав централизованную систему военного управления, государственной самостоятельностью в полной мере не обладали.

Какой либо стабильности в этом крае долго не существовало. Татары совершали набеги на русские земли, также как и на земли других обитателей черноморского побережья. Казаки, в свою очередь, ходили походами не только на татар, но на своих челнах, пересекая Чёрное море, доставали и турок. Поляки, долгий период находясь в состоянии вражды с Московским государством, в своих военных предприятиях брали себе в союзники то татар, то казаков. Короче: татары, казаки, поляки, проживая на смежных и пересекающихся территориях Причерноморья, эпизодически вступали в военную конфронтацию друг с другом и русскими княжествами. Естественно, когда Русское государство укрепилось, возник вопрос наведения порядка на южных границах. Да и поиск торговых путей требовал выхода на морские просторы.

Походы Петра I на Азов и Румынию необходимого результата не дали. Лишь при Екатерине II экспедиция под предводительством князя Потёмкина позволила по настоящему потеснить турок с северной части Чёрного моря и распространить русское влияние на Новороссию (так теперь стали называться новые русские территории, примыкающие к Черному морю).

Турецкая крепость Хаджибей (Ени-Дунья) была взята 14 сентября 1789 года в результате тщательной подготовки и отчаянного штурма отряда русских воинов из корпуса генерала И. В. Гудовича и отряда черноморских казаков под командованием Антона Головатого. Возглавлял операцию вице-адмирал Иосиф де-Рибас, командовавший также гребной флотилией.

Решением по основанию нового города стал рескрипт (указ) Екатерины II, направленный вице-адмиралу де-Рибасу 27 мая (7 июня) 1794 года (*Прим. 1*).

Считается, что наиболее достоверная версия названия города связана с именем Митрополита Гавриила, приглашенного Потёмкиным для освящения города. Митрополит хорошо знал историю древней Греции. В частности, то, что в этих местах ранее существовало греческое поселение Одессос. И. де-Рибасу понравилось предложение Митрополита о возрождении греческого названия, и он его направил на утверждение Екатерине II. Екатерина согласилась, но пожелала, чтобы город имел женское имя.

22 августа 1794 г. прошли официальные торжества в честь основания города. К этому дню уже были заложены фундаменты гавани, верфи для ремонта судов, а также церквей св. Николая и св. Екатерины. В начале 1795 года город стал называться Одессой.

Видную роль при зарождении города и его развитии сыграли лица иностранного происхождения. Среди них, прежде всего, следует отметить:

Адмирала Иосифа де-Рибаса – основателя и первого градоначальника; голландского военного инженера Франца де-Воланда – непосредственного помощника И. де-Рибаса по составлению плана города и постройке порта; лейтенанта драгунов французской королевы герцога де-Фронсака (больше известного как де-Ришелье), который через 6 лет принял от

де-Рибаса управление городом и графа де-Ланжерона (бывшего полковника французской службы), ставшего впоследствии также градоначальником Одессы (*подробнее – см. Прим. 2*).

Город бурно развивался и в 1805 г. приобрел статус резиденции генерал-губернатора и центральной администрации Новороссийского края, практически всего юга Украины. Одесса постепенно превращается в экономический и культурный центр огромного региона Юго-Восточной Европы, в связующее звено между Россией, Украиной и Европой. Этому способствовало и подчинение в 1828 г. новороссийскому генерал-губернатору Бессарабской губернии.

В период правления графа Ланжерона Высочайшим манифестом от 16 апреля 1817 года Одессе на 30 лет были дарованы права на свободу торговли – «порто-франко» (проект предоставления Одессе «порто-франко» был составлен и отослан императору еще герцогом Ришелье). Теперь с привозимых в Одессу товаров отчислялась лишь одна пятая часть тарифных пошлин, и часть эта полностью шла на нужды города. При графе Ланжероне был разбит Ботанический сад, давший начало многим паркам Одессы, вышла первая одесская газета, открылся Ришельевский лицей (1817 г.), второй после Царскосельского в России. Впоследствии лицей был преобразован в Новороссийский университет (Одесский Государственный университет).

Любопытна история одного из самых замечательных мест Одессы – Приморского бульвара. На этом месте располагался изрезанный оврагами и заросший дикими зарослями пустырь – излюбленное место охотников за дичью. Пальба шла почти в центре города. Строительные работы по облагораживанию дикой территории начались в 1822 году (автор проекта инженер-полковник Потье, руководитель работ инженер Бугайский).

В 1841 году, когда была построена знаменитая Бульварная (Потёмкинская) лестница, архитектурный ансамбль Приморского бульвара оформился окончательно. С одной стороны бульвар упирался в дворец графа Воронцова с его классической крытой колоннадой, с другой стороны – в здание купеческой биржи, выполненное в элегантном архитектурном стиле.

При князе Михаиле Семеновиче Воронцове (1823-1854 гг.) Одесса видела самое аристократическое общество. Граф (впоследствии князь) Воронцов состоял в родстве с высшей аристократией России и Англии. Владея огромным состоянием и живя на широкую ногу, он привлекал в Одессу аристократов и богатых людей со всей России. Княгиня Воронцова, урождённая графиня Браницкая, со своей стороны также приглашала в Одессу богатых польских магнатов. Присутствие в городе богатых дворянских семейств способствовало процветанию торговли, ресторанов, росту театральных сборов и т. д. Город благоденствовал за счёт торговли и благоустраивался. Князь Воронцов превратил Одессу в главный торговый город юга России, добился продления порто-франко еще на 10 лет.

Если в 1803 г. в городе насчитывалось 9 тысяч населения, то в 1830 г. – уже 40 тысяч, а в 1856 г. здесь проживало 104 тысячи жителей. На рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий численность населения Одессы достигла полумиллиона (почти в два раза больше численности населения Киева того времени).

В 1837 году в Одессе состоялась первая торгово-промышленная и сельскохозяйственная выставка, которая была приурочена к приезду императора Николая I. Генерал-губернатор Новороссийского края граф М. С. Воронцов демонстрировал царю достижения хозяйства края. Кроме местных стройматериалов (известняк, черепица и др.) широко были представлены многие образцы производимой в крае продукции: шерсти, шёлка, пуха ангорских коз, канатов, шпагатов. А также продуктов питания: минеральных вод, вина, ликёров, наливки, рома, сала, свеч, мыла, крахмала, макарон, сигар, нюхательного табака. Большинство этих товаров вывозилось за рубеж. На выставке демонстрировались изобретения директора чугунно-литейного завода Жюста Валентиновича Гаюи – учёного, энциклопедиста, инже-

нера, художника. Человека, которому Одесса обязана строительством мостов, дорог, маяков, бурением артезианских скважин, укреплением приморских склонов.

Во время правления генерал-губернатора Одессы графа П. Е. Коцебу (1862-1874 гг.) начались работы по мощению проезжей части улиц гранитной брусчаткой, масляные фонари заменялись газовыми, начал действовать первый в городе водопровод. Запущена первая железнодорожная линия Одесса – Парканы, началось строительство Херсонской железной дороги. Открыта первая городская казённая женская Мариинская гимназия.

В период правления Г. Г. Маразли (1878-1894 гг.) в городе созданы: первые после столичных городские конно-железные дороги, Александровский парк (теперь им. Т. Г. Шевченко), первая в России бактериологическая станция (проф. И. И. Мечникова), первая в России химическая лаборатория для исследования продуктов (проф. химии Вериги), грязелечебницы Андреевские и Хаджибейские. Позднее появилась Куяльницкая грязелечебница.

Большой размах приобрела «Одесская сельскохозяйственная и фабрично-заводская выставка 1884 года», устроенная Императорским Обществом сельских хозяев Южной России.

Самыми крупными на выставке стали отделы сельского хозяйства, виноделия и винокурения, спирта и водки, пивоварения, табаководства и табачных изделий. Присутствовали отделы музыкальных инструментов, экипажей и карет, фабричных металлических изделий: часов, самоваров, оружия, ювелирных произведений и столовых приборов.

Известный землевладелец граф М. М. Толстой вместе с кукурузой, рожью, сорго и китайской редькой, демонстрировал выращенные на Одесской земле ананасы.

В центре всеобщего внимания находился павильон Бразилии. Посетитель, опускавший в кружку для бедных 5 копеек, вознаграждался чашкой бразильского кофе. Руководители бразильской администрации прославились тем, что ввели невиданный по тем временам обычай – не давать прислуге на водку!

Сенсация Выставки – экипаж на резиновых рессорах, выставленный Российско-Американской резиновой мануфактурой.

По своим масштабам и разнообразию продукции Одесская выставка 1884 года превосходит все другие, которые когда-либо проводились в городе, включая настоящее время. Выставка отражала достижения бурно развивающегося города и края. Похоже, что конец 19-го века явился высшим пиком расцвета Одессы.

В 1887 году на месте сгоревшего (в 1873 году) городского театра было закончено строительство нынешнего здания Академического театра оперы и балета. Когда состоялось его торжественное открытие, посетители были поражены не только великолепием архитектуры здания и его интерьеров, но и необычно красивым ярким освещением люстры и многочисленных бра – впервые в Одессе использовались свечи Яблочкова.

В этот период были открыты несколько десятков училищ и народных школ, Первая Народная бесплатная читальня, Городская Публичная библиотека, Художественный музей. Детская больница доктора Мочутковского, глазная – В. Санценбахера и др.

Наш рассказ об Одессе выглядел бы однобоким, если бы мы ограничились описанием лишь парадных сторон её жизни. Не всегда и не для всех жизнь в Одессе была беззаботна и безоблачна. Как и везде в мире.

Несколько раз по Одессе прокатывалось большое бедствие – чума: в 1812, 1829, 1837 и 1910 годы. Впервые чума пришла почти вместе с основанием города. 24 августа 1797 года над мысом «Ланжерон» поднялся огромный столб чёрного дыма. Это в море, на траверзе мыса, горел вместе со всем товаром барк «Святой Николай». Именно с его палубы в город ступил первый заболевший чумой. Опасаясь неминуемой расправы, шкипер и пятнадцать матросов спаслись, уйдя в открытое море на шлюпке.

Страшный мор пришел в 1812 году. Тогда и появился в Одессе зловещий холм – «Чумка», в котором вместе с вещами в братском погребении были захоронены тысячи жертв чумы. Одесса теряла до сорока горожан в день. Карантин – новое слово, вошедшее в обиход. В переводе с итальянского означает «сорок один» (срок обсервации).

Зачумленные дома заколачивались, иногда вместе с ещё живыми людьми. Вокруг Военной и Карантинной балок было выставлено оцепление из солдат. Сотни скрипучих телег тянулись к растущей Чумке. Зловещие возницы, одетые в глухие бесформенные плащи, возвышались на козлах.

Следующий визит чумы пришелся на 1829-й год. Этот год добавил к Чумке не менее двухсот тел. Одесский карантин, расположенный вблизи порта, функционировал с особым напряжением. Композитор Г. Якубовский попал в его стены на полный срок. И музыкальную летопись Империи обогащает его гитарная миниатюра: «О карантинном термине, выдержанным мною 1829 года в Одессе во время бывшей там чумы». По воплощению в нотах это была мазурка. А мазурка, как известно, предполагает танец. В данном случае, танец со смертью.

В 1910 году чума проявила себя вновь. Она попала в город в тюках импортной мануфактуры, которые, как и всякая контрабанда, прибыли на Арнаутскую улицу. Там прятались зараженные смертоносными бактериями крысы. Борьбу с чумой возглавил деятельный генерал-майор Иван Толмачев.

Выдающийся эпидемиолог академик Даниил Заболотный писал об июне 1910 года: «Пожарные наяривают во все колокола, мечутся по городу. На белом коне скачет сам градоначальник и орет: «Жгите, я вам приказываю!»

Чумную гору от других одесских достопримечательностей отличают легенды о несметных в ней сокровищах. Кольца, серьги, ожерелья и бусы – всё, что оставалось на умерших от чумы, сваливалось в общую кучу. Сверху, слой за слоем, отсыпалась земля. Иногда Одессу тревожат слухи о предстоящих раскопках на Чумке. Пока смелых нет.

Три старых груши, белая акация и Дюковский сад

Описания современной Одессы не обходятся без упоминания о тенистых парках и сквериках, уютных аллеях и зелёных двориках. Наиболее известные сегодня зелёные зоны: парк им. Шевченко, Дюковский парк (им. Победы), Преображенский, Ботанический сад, городской сквер (примыкает к Дерибасовской), Лузановка и более двух десятков других зелёных территорий.

Каштаны и акация – фирменная одесская растительность. Но сегодня мало кому известно, что в период своего зарождения город представлял собой неприглядную скалистую местность с крутыми обрывами над морем при полном отсутствии какой-либо растительности. От Хаджибея остались лишь три старых груши. Со стороны Пересыпи город был окружён песчаной пустыней, со стороны Дальника – дикой степью, в которой даже водились волки.

Долгое время в Одессе было трудно с водой. Пресную воду собирали в цистерны (колодцы) за счёт атмосферных осадков. В первый период существования города видную роль играли фонтаны на южной окраине города. Фонтанами называли ключи пресной воды в прибрежных склонах. Возле этих источников и возникли три хутора – Малый, Средний и Большой Фонтаны.

В 1845 году французом Пишоном была предпринята попытка постройки у источника Большого Фонтана водонапорной башни. Но место оказалось заколдованным. Не осуществив свой замысел, Пишон умер. После его смерти дело попытался продолжить таганрогский купец Тимофей Ковалевский. Водопровод был сооружён, но его возможности были весьма ограничены. Ковалевский вскоре разорился и покончил с собой, бросившись со своей башни на скалы. От него осталась память – местность в округе называется «дача Ковалевского».

Проблема была решена лишь с появлением 1873 году водопровода Днестр – Одесса. Проект был разработан русскими инженерами Доминиканом и Головачевым и реализован московской фирмой «Швабен и Моор».

Первым озеленителем города историки называют младшего брата Иосифа де-Рибаса – Феликса, который после своего выхода в отставку занялся предпринимательством. В своем имени он разбил обширную посадку тутовых деревьев, открыл шелкопрядство.

На приобретенном Феликсом де-Рибасом участке, в так называемом Греческом квартале города, им были посажены первые деревья, которые были присланы из знаменитого Софийского сада под Уманью. Так в Одессе появились и белая акация и каштаны. Впоследствии Феликс свой сад подарил городу и открыл его для свободного пользования (*Прим. 3*).

Ставший в 1803 году градоначальником Ришелье также всячески способствовал озеленению города. Установил правило, в соответствии с которым перед новыми домами в обязательном порядке должны были разбиваться палисадники и высаживаться деревья. Под покровительством Ришелье на южной окраине города возникла щедро озеленённая немецкая колония Люстдорф (Весёлое село), ныне Черноморка.

Сам Ришелье при своем загородном дачном доме заложил большой сад – «Дюковский», который до сих пор существует вместе с разбитыми тогда же прудами. Место для своей дачи Ришелье выбрал не на берегу моря, а под обрывом перед степью в направлении Тираспольской заставы. В том месте из под обрыва били фонтаны с прекрасной родниковой водой. Обрыв защищал дачу от холодных зимних ветров. Поскольку почва была неважная – солончаковая, то земля привозилась из Умани и Тульчина. В саду были высажены акации, тополя, берёзы, ясень, кусты сирени, а также фруктовые деревья. Были доставлены любимые сорта

цветов из своего родового имения во Франции. Дачу Ришелье современники называли «цветущим уголком Версаля».

Когда Ришелье был призван королем Людовиком 18-м обратно на родину, свою дачу он подарил личному адъютанту И. А. Стемповскому, племяннику генерала Кобле.

В советское время на прудах сада был сооружён городской спортивный бассейн.

Какое время на дворе – таков мессия (Факты и легенды из жизни Мишки Япончика)

I

Жизнь и смерть «короля»

30 октября 1891 года – 4 (предположительно) августа 1919 года – веки жизни легендарного Мишки Япончика. Мойше-Яков (по официальным документам Моисей Вольфович Винницкий) родился в одесском пригороде Молдаванка в семье фургонщика Меера-Вольфа Мордковича Винницкого. Молдаванка к концу девятнадцатого века приобрела дурную славу – вместе с третьеразрядными домами свиданий и дешевыми кабаками славилась еще и воровскими «малинами». Каждую ночь её улицы оглашались криками дерущихся и выстрелами. Это был воровской центр Одессы, когда-то граничивший с зоной свободной торговли («порто-франко»). Обитателям грязноватых улиц Молдаванки трудно было не стать уголовными элементами, когда все вокруг дышало криминалом. Из поколения в поколение передавались воровские специальности. Случалось, что вся семья – дед, отец, сын, а также мать и сёстры занималась преступным бизнесом.

Со временем Молдаванка на почве почти поголовного занятия контрабандой создала свой особый вид налётчика, действовавшего в деловом сговоре с лавочниками, барышниками, владельцами извозов и постоянных дворов. Налёт, ограбление, купля и продажа товара возводились в высокую степень ремесла. После начального накопления капитала удачливые открывали собственное дело – обычно лавку или увеселительное заведение.

В пятилетнем возрасте Миша потерял отца. В бедной еврейской семье было пятеро детей, и Моисей с десяти лет познал труд. Ему удалось закончить четыре класса еврейской школы. В шестнадцать лет он устраивается на работу электриком на авиазавод «Анатра».

Когда в октябре 1905 года в Одессе при попустительстве полиции начались еврейские погромы, то на пути чёрносотенцев встали вооруженные отряды самообороны, сформированные из вчерашних налетчиков. Благо оружия у них было вдоволь. Среди них оказался и юный Миша Винницкий. Получив оружие, он уже не расставался с ним. Он присоединился к молодежному отряду анархистов-террористов «Молодая воля».

В один осенний день Мишка, получивший за свои раскосые глаза кличку Япончик, постучался в дом одноглазого рыжебородого Мейера Герша, предводителя воровской Молдаванки. И тот, посоветовавшись на «правлении», дал добро на вхождение Винницкого в «дело». Первое задание он выполняет с блеском, и вскоре сколачивает собственную банду. Первоначально в нее входили лишь друзья детства. Волевой, хитрый и наглый Япончик в короткие сроки завоёвывает авторитет среди одесских налётчиков.

В бурные предреволюционные годы трудно было понять, где кончается криминал и начинается «борьба за освобождение трудящихся». Многие одесские анархистские группы – «Чёрный ворон», «Свободный сокол», «Анархисты-вымогатели» – являлись, фактически, организованными бандами с политическим прикрытием. Одна из вооружённых групп сожгла Одесское сыскное управление вместе со всеми хранившимися там следственными материалами и картотекой.

По приговору Одесского окружного суда от 2 апреля 1908 года Япончик был приговорен к 12 годам каторги в Сибири за ряд ограблений, в которых был уличён. На суде фигурировали дела о налёте на мучную лавку Ланцберга на Балтской дороге, налёте на квартиру Ландера в октябре 1907 года и другие.

Говорят, что его сокамерником был известный бессарабский грабитель, будущий красный командир, Григорий Котовский. На свободу Япончик вышел в марте 1917 года благодаря Февральской революции, которая открыла двери тюрем для «политических», в том числе и для анархистов.

В июле 1917 года Мишка Япончик появился в Одессе. Время было смутное, неразбериха во власти привела к невиданному разгулу криминала. Убийства, грабежи, кражи, вымогательства. Пользуясь старыми связями, Мишка Япончик сколотил вокруг себя группу энергичных, на всё готовых, парней. Группа заявила о себя несколькими громкими грабежами и нападениями. Было ограблено почтовое отделение на Ближних Мельницах, несколько магазинов и складов в центре города. Особую известность приобрело нападение на румынский игровой клуб. Налётчики, переодевшись в морскую форму, позаимствованную на вещевом складе Черноморского флота, ворвались в клуб в самый разгар игры. «Именем революции» забрали около 100 тысяч стоявших на кону рублей. Игрокам пришлось расстаться и с драгоценностями. По городу пошёл гулять лихой куплет: «Ростислав» и «Алмаз» – за республику. Наш девиз боевой – грабить публику...» (на бескозырках новоявленных моряков значились названия этих кораблей). Грабежи поражали размахом и особым одесским шиком. Ворвавшись на новогодний банкет в дом сахарозаводчика Гепнера, Япончик произнес трогательную речь:

«Мы очень извиняемся, мы люди бедные, а вы богатые, едите и пьёте, а на Молдаванке кушать нечего. Так что вы должны уплатить 50 тысяч, чтобы молдаванские тоже праздновали Новый год. Постарайтесь вести себя примерно, и мы не принесём вам зла». В заключение грабители решили вернуть ограбленным гостям по 10 рублей – «на извозчика». Врачу же, бывшему на банкете в качестве гостя, были оставлены «все трудовые деньги».

Япончик был фигурой незаурядной. Постепенно весь уголовный мир Одессы признал его своим вождём. Для восхождения на трон Япончику понадобилось чуть более года. По сведениям уголовной сыскальной полиции, он возглавил всех молдаванских налетчиков и контрабандистов. А это ни много, ни мало, несколько тысяч человек. Одноглазый же Мейер Герш стал правой рукой Мишки и консультантом по вопросам тактики объединения всех воровских групп в одну «организацию». Люди Япончика проникали всюду. Наводили ужас на одесских скототорговцев, лавочников, купцов средней руки, и те безропотно платили Мишке щедрую дань. Внедрил Япончик своих людей и в полицию – ему не только сообщали «за облаву», но и рекомендовали, каким чинам и сколько «ложить за пазуху». Полиция была на откупе. Такого в Российской империи раньше не случалось.

Япончику также принадлежит первенство в России по организации преступного синдиката, куда входили банды из других губерний. Он налаживал поступление средств в свою казну из различных регионов страны. В «организации» существовало строгое деление на преступные профессии: наводчики, наёмные убийцы, барышники, аферисты. Хорошая работа хорошо оплачивалась. Одесситам и гостям города памятливы ошеломительные налёты на рестораны, театры и места скопления коммерческой элиты. Доходило до того, что быть не ограбленным Япончиком становилось просто неприличным. Для коммерсанта это означало нечто вроде понижения статуса.

Популярность Япончика в Одессе была весьма высока, и сам он упивался своей славой. Коренастый щёголь с раскосыми глазами в ярко-кремовом костюме и жёлтой соломенной шляпе канотье, с галстуком-бабочкой «кис-кис» и букетиком ландышей в петлице фланировал по Дерибасовской, сопровождаемый двумя телохранителями из числа самых отпетых налётчиков. Городовые почтительно кланялись. Прохожие уступали дорогу. Одним словом – король!

Ежедневно Япончик отправлялся в кафе Фанкони, где имел собственный столик. Расположенное в центре города, в гуще коммерческой жизни, кафе превратили в свою «штаб-

квартиру» биржевые игроки и маклеры. Там Япончик чувствовал себя равным среди равных. Он был в курсе всех происходящих сделок.

Для полного покорения города Япончик ввёл «кодекс налетчика», нарушение которого каралось не только отлучением от «дела», но иногда и смертью. Сам Япончик в «мокрых делах» не участвовал – говорили, что при виде крови он бледнел и запросто мог потерять сознание. По принятому «кодексу» врачи, адвокаты, артисты получали привилегию спокойно жить и работать. Ограбление и оскорбление их считалось строжайшим нарушением «закона». Но разве без них мала Одесса?

Япончика часто можно было видеть в первых рядах оперного театра с красавицей женой, милой и интеллигентной дамой. На литературных и музыкальных вечерах он чувствовал себя почти своим. Однако большая часть интеллигенции все же его опасалась и сторонилась. Тогда он придумал оригинальный ход в своем стиле. Каждого гастролировавшего в городе известного музыканта или артиста грабили, и в результате несчастному приходилось обращаться к Мишке с просьбой найти вещи. А тот долго цокал языком, качал головой и извинялся за низкий уровень образования своих «мальчиков». Вещи потерпевшего находились и возвращались, после чего произносился тост за дружбу. Рассказывали, что даже Шалапин, человек достаточно щепетильный в отношении дружбы, попался в умело расставленные Мишкой сети.

На Молдаванке Япончик часто закатывал шумные пиршества. На столы выставлялась контрабандная еда, маслины, жареная и фаршированная рыба, апельсины, овощи и водка, подаваемая ведрами. Столы ломились от изобилия.

Мишка Япончик считал себя человеком идейным. Свои действия он сопровождал революционной фразой. Мол, методы у нас разные, а цель одна – помочь прозябающему в нищете трудовому народу.

В середине ноября 1917 года Япончик инспирировал бунт в Одесской тюрьме. Заключенные, вырвавшись из бани, напали на стражников и, обезоружив их, открыли камеры и ворота тюрьмы. Во время бунта было убито шесть человек, бежало 50 заключенных.

В конце ноября район Молдаванки – место своей дислокации Япончик объявил независимой «Молдаванской республикой».

Подлинную силу Япончик обрел во время Гражданской войны. Его «армия» росла. Под руководством Япончика состояло вооруженное «воинство» по разным оценкам от двух до десяти тысяч человек. Все они хорошо знали город и имели множество «опорных пунктов». Япончик при любой власти оставался могущественным и непобедимым. С 1917 по 1918 год в Одессе сменилось более десятка властей. Каждая устанавливала свой порядок. Япончик очень тонко чувствовал настроение властей и благодаря этому всегда вовремя выводил свой «отряд» из-под удара.

Чтобы избавиться себя от репутации заурядного бандита, Япончик организовал Еврейскую революционную дружину самообороны – «на случай погромов». Дружина насчитывала 100-120 человек и была хорошо вооружена. Часть добытых во время налётов денег шла на благотворительность. Япончик помогал безработным портовым грузчикам, бездомным. Оказывал материальную поддержку сиротам. Перепадало и семьям, пострадавшим во время налётов, жертвам разбойных нападений. От имени Мишки Япончика жителям Молдаванки раздавались подарки (одежда, продукты, деньги).

Судя по воспоминаниям одесситов, о себе Япончик тоже не забывал. Он владел рестораном-варьете «Монте-Карло» на Мясоедовской и лучшим в городе кино иллюзионом «Карсо» на Торговой. Собирался прикупить казино и Одесскую кинофабрику.

Однажды деникинскому генералу, командующему Одесским военным округом, пришлось в голову арестовать Япончика. Для этого он отправил в кафе Фанкони несколько вооруженных офицеров контрразведки. Воспользовавшись тем, что телохранители Япончика

отлучились, контрразведчики вытащили револьверы, намереваясь ликвидировать Короля. Однако вокруг было много людей, и офицеры решили отвести Мишку в здание контрразведки для получения дальнейших распоряжений.

Слух об аресте Япончика распространился по Одессе и достиг Молдаванки. Через тридцать минут к зданию контрразведки сбежали вооружённые налётчики. Они перегородили улицу биндюгами и фаэтонами. Несколько человек подошли к насмерть перепуганным часовым и в вежливой, но ультимативной форме попросили «срочно выдать живого и здорового Япончика». Генерал долго сопротивлялся, но страх взял верх. Мишка вышел на порог и подчёркнуто любезно раскланялся с насмерть перепуганными часовыми.

Япончик пытался примириться с властями и даже послал письмо военному губернатору. В нем были такие строки: «Мы не большевики и не украинцы. Мы уголовные. Оставьте нас в покое, и мы с вами воевать не будем». Безрезультатно. Тогда он объявил войну «золотопогонникам»: вступал с ними в открытые перестрелки, которые порой стали переходить в настоящие уличные сражения.

Деникинцы, в свою очередь, ожесточились на короля налётчиков. Газеты клеймили его позором. На витринах магазинов, во всех полицейских участках, ресторанах, казино и гостиницах красовались его фотографии в профиль и анфас. Но и только. Арестовывать его больше не решались.

Зато Япончик сам устраивал белогвардейцам «тихий погром». Частенько бандиты поджидали белых офицеров при выходе из ресторанов, для того чтобы их «помять» и «почистить».

В ответ на бандитский террор белогвардейский военный губернатор Одессы объявил войну криминалу. В интервью газете «Одесские новости» в январе 1918-го, Гришин-Алмазов сетовал: «То, что происходит сейчас в Одессе, внушает серьезные опасения... Одессе в наше безумное время выпала исключительная доля – стать убежищем всех уголовных знамен и главарей преступного мира, бежавших из Екатеринослава, Киева, Харькова». В предместьях города были введены воинские подразделения с броневиками. Поступил приказ: подозрительных расстреливать на месте.

Белогвардейские репрессии сблизили криминальный элемент с революционным подпольем. У них оказался общий, ненавистный враг. Япончик тогда успешно приторговывал оружием и снабжал им подпольные отряды большевиков и анархистов. Большевик Ф. Анулов-Френкель вспоминал, что «большие услуги штабу ВРК (военно-революционного комитета) в доставке оружия оказывал Мишка Япончик за сравнительно небольшую плату...» Япончик помогал революционному подполью выкупать революционеров из тюрем. Выделял деньги на закупку хлеба для голодающих.

К началу 1918 года жители города столкнулись с острым дефицитом продовольствия. В январе на улицы вышли сторонники единого оппозиционного фронта. Забастовали рабочие электростанции. Город остался без света. Пользуясь ситуацией, налётчики «погуляли» по богатым кварталам. Через 10 дней начались уличные бои, названные позже «одесским Октябрём». Стороны понесли ощутимые потери – более сотни погибших, сотни – раненых.

Вместе с формированиями большевиков, анархистов и левых эсеров дружина Япончика приняла участие в уличных боях за Молдаванку, вокзал, штаб округа. Заодно был разгромлен Бульварный участок и освобождено тридцать уголовников, которые десять дней держали в страхе город. Закончилась «одесская революция» нападением на Регистрационное бюро полиции. Было сожжено 16 тысяч карточек на уголовников Одессы. Погибли и все сведения о Мишке Япончике и его соратниках, собранные за много лет их «карьеру». В настоящее время сведения о жизни Япончика до 1918 года приходится собирать по крупицам, используя подшивки дореволюционных газет, воспоминания, обрывочные документы гражданского архива.

После победы над войсками «Центральной Рады» 17 (30) января 1918 года на территории Херсонской и Бессарабской губерний была провозглашена Одесская Советская Республика со своим правительством – Совнаркомом. Еврейская боевая дружина Япончика вошла в состав Одесской армии красных, как резерв правительства и была переведена на государственное содержание. М. Винницкий после «одесского Октября» стал известным и «славным» революционером. Он был «вхож» к руководству красной Одессы – к Муравьеву, Юдовскому, Мизикевичу.

Франция в начале 1919 г. тоже застолбила свою сферу влияния в Одессе и Севастополе, прислав войска на смену отходившим немцам – две французские и полторы греческих дивизий. Их командование заключило союз о помощи с правительством самостийной украинской Директории, не способной контролировать положение на местах. Французы заняли Херсон, Николаев и продвинулись на 100 км севернее Одессы.

Но уже в марте-апреле при первой же угрозе со стороны большевиков, несмотря на трёхкратное превосходство перед ними, французы спешно эвакуировались, забрав у Белой армии русские военные суда и ценности Госбанка. Вопреки обещаниям, французы не передали белым и богатейшие фронтовые запасы царской армии. При бегстве они были брошены и достались большевикам.

Оккупанты очистили город за два дня, передав власть местному Совету. Генерал Гришин-Алмазов вместе со своим воинством попросился на французские корабли и, не приобретя славы, покинул Одессу. Зато героические отряды атамана Григорьева, не встретив сопротивления (свой «цвет» атаман Григорьев менял неоднократно. В то время он выступал за «красных») с большой помпой торжественно вступили в Одессу. О «грандиозной» своей «победе над Антантой» атаман телеграфировал чуть ли не всему миру.

Отношения между Григорьевым и Япончиком не сложились с самого начала. Атаман – антисемит поклялся «поставить к стенке» Япончика. В ответ Япончик пообещал расправиться с Григорьевым при первом удобном случае. И это не было пустой угрозой. К тому времени за спиной Япончика стояло уже несколько тысяч хорошо вооруженных людей. После того, как атаман Григорьев выступил против своих бывших союзников (красных), Япончик был назначен командиром бронепоезда и направлен на подавление григорьевского восстания. Впрочем, расправиться со своим врагом он не успел. Говорят, Атамана Григорьева зарубил собственноручно ещё один, в ту пору союзник советской власти, Нестор Махно.

С апреля 1919 года власть в Одессе в очередной раз перешла к красным. Однажды представители революционного матросского комитета пришли к Япончику просить организовать порядок в дни концерта, весь сбор от которого шел сиротам погибших за революцию. По городу были расклеены афиши знаменитых артистов с припиской: «Порядок обеспечен. Грабежей в городе не будет до двух часов ночи». А ниже подпись: «Мойсей Винницкий по кличке Мишка Япончик». Одесситы могли без опаски гулять по ночному городу. Люди Япончика патрулировали, обеспечивали порядок. Прошло несколько дней. И, как каждая власть в Одессе, большевики стали устанавливать свой порядок, в котором Япончику с его «войском» места не находилось.

Начались облавы. Особенно пострадали Слободка и Молдаванка. Активность новой власти Япончик воспринял спокойно. Но когда большевики стали без суда и следствия расстреливать его людей, Мишка, проанализировав ситуацию, к своему большому разочарованию, понял: пришла настоящая власть – теперь Россия будет большевистской.

Поразмышляв, Япончик приходит к выводу, что ему следует искать надежного покровителя. 31 мая 1919 года в газете «Известия Одесского совета рабочих депутатов» он публикует письмо, где рассказывает о своей революционной деятельности – о том, как 12 лет отсидел за эту деятельность, побывал на фронте, участвовал в разгоне банд контры и даже

командовал бронепоездом... На его «легенду» ответа не последовало. Это Япончика не оставило.

В газете «Одесская почта» появляется статья следующего содержания: «Мы, группа профессиональных воров, также проливали кровь в печальные январские дни (речь идёт о вооружённом восстании в январе 1918 года). Идя рука об руку с товарищами матросами и рабочими против гайдамаков, мы тоже, имеем право носить звание граждан Российской республики».

Следуя своей новой логике, Мишка Япончик в сопровождении адъютанта явился в Особый отдел 3-й армии, и сделал заявление следующего содержания: «Заверяю своим честным словом – теперь не будет грабежей и налётов! А если кто попытается это сделать, расстреливайте этих людей. Со старым мы решили покончить. Многие из моих ребят уже служат в Красной армии, некоторые поступили на работу... Но я пришел не каяться. У меня есть предложение. Я хотел бы, чтобы мои ребята под моим командованием вступили в ряды Красной армии. Мы хотим честно бороться за Советскую власть. Не могли бы вы дать мне мандат на формирование отряда Красной армии? Люди у меня есть, оружие тоже, в деньгах я не нуждаюсь. Мне нужно только разрешение и помещение. Как получу и то, и другое, сразу могу приступить к формированию отряда...»

Япончика поддержал один из руководителей Одесского ЧК небезызвестный Роденс, будущий свояк Сталина. И Реввоенсовет армии одобрил предложение Мишки Япончика. Не из большой любви, а в силу крайней необходимости. Деникинские войска приближались к Одессе. И особо привередничать не приходилось. Под свои знамена Япончик собрал около двух тысяч бойцов (точное число не известно). Этому воинству, согласно приказу одесского окрвоенкомата № 614 от 10 июня 1919 года было присвоено наименование: «54-й стрелковый Советский Украинский полк имени В. И. Ленина». Командиром полка назначен Япончик. Комиссаром – секретарь Одесского исполкома, в прошлом известный анархист Александр Фельдман.

Полк был крайне неоднороден по составу. Кроме людей Япончика в него влилось около 700 молодых необстрелянных бойцов, в основном, студентов. Была еще группа мобилизованных в общем порядке. Какого либо желания служить, тем более – воевать, ни у кого не было. Многие пытались «отмазаться» с помощью разного рода справок. Комиссар полка 19 июля 1919 г. сообщал начальству: «Считаю себя обязанным обратить Ваше внимание на замеченные мною безобразия в связи с моим пребыванием в 54-м полку. Первое то, что в армию добровольно записываются много людей, не способных и не желающих в ней служить, что особенно дает себя чувствовать при уходе на фронт. Кроме того, необходимо обратить серьёзное внимание на военный госпиталь (Пироговская улица), где берут взятки у лиц, посылаемых туда на испытания, за что их освобождают из Красной армии».

В полк были зачислены также 132 коммуниста, мобилизованных губкомом КП(б)У для пропагандистской и воспитательной работы. Однако большинство коммунистов отказалось вступить в полк, ссылаясь на то, что пребывание в нем опасно для жизни. Из вооружения полк имел 40 трофейных пулеметов, конную сотню, оркестр и граммофон. Штаб полка находился на улице Новосельского в гостинице «Дом отдельных комнат».

Соскучившиеся по развлечениям одесситы воспринимали сборы на войну, как театрализованное представление. Полк к превеликой радости самих участников и публики регулярно дефилировал по городским улицам.

Очевидцы оставили воспоминания об этом красочном событии: «Впереди шли музыканты. Оркестр собирали по всему городу: трубачи и флейтисты из Оперного театра, нищие скрипачи, побиравшиеся по дворам, гармонисты из слободских пивнушек – все они сегодня шли рядом, исполняя походные марши и весёлые молдавские мелодии. Позади оркестра, на белом жеребце – сам Япончик в кожаной фуражке, как у Котовского, в офицерском

френче и красных галифе... Рядом несли огромное знамя из тяжелого малинового бархата. На нем было вышито следующее «название» полка: «Непобедимый революционный одесский железный полк «Смерть буржуазии».

На позиции полк удалось выдворить лишь с третьей попытки. Из-за затянувшегося прощания с близкими личный состав никак не удавалось собрать вместе и усадить в вагоны. В здании консерватории на заключительном митинге комендант города П. Мизикевич от имени Совета обороны преподнес Мишке Япончику драгоценную генеральскую шашку с монограммой. Председатель Губисполкома Петр Забудкин вручил ему от имени РВС тяжёлое бархатное Красное знамя. Силами лучших одесских артистов был устроен концерт. Ещё был дан изысканный, несмотря на голод в городе, банкет. По завершению концерта Япончик, как писал один из его участников Леонид Утесов, произнёс «яркую речь, полную цветистой брани и жаргонных выражений».

К удивлению многих, с первой боевой операцией полк успешно справился. Во время второй, под напором превосходящих сил противника разношерстное, не имеющее опыта боевых действий, воинство дрогнуло. Часть подразделений оставило свои позиции и рвануло домой – в Одессу. По пути не обошлось без грабежей мирного населения и мародерства. Кстати, продовольственное снабжение полка налажено не было.

По привычным революционным законам руководство решило полк разоружить. А его командира Мишку Япончика изолировать и арестовать. Командовавший армией Якир выдал Япончику срочно отпечатанный приказ о том, что полк направляется в штаб армии для получения нового назначения. При этом было решено в пути Япончика арестовать, полк разоружить. Часть бойцов 54-го полка остались в дивизии, а 116 бойцов из ближайшего окружения Винницкого составили его личную команду.

О дальнейших событиях можно судить по Докладу Одесскому окружному комиссару по военным делам от Уездвоенком М. Синюкова: «Доклад 4-го сего августа 1919 г. Я получил распоряжение со станции Помошная от командующего внутренним фронтом т. Кругляка задержать до особого распоряжения прибывающего с эшелоном командира 54-го стрелкового Советского Украинского полка Митьку Японца (так в документе). Во исполнение поручения я тотчас же отправился на станцию Вознесенск с отрядом кавалеристов Вознесенского отдельного кавалерийского дивизиона и командиром названного дивизиона т. Урсуловым, где распорядился расстановкой кавалеристов в указанных местах и стал поджидать прибытия эшелона. Ожидаемый эшелон был остановлен за семафором. К эшелону я прибыл совместно с военруком, секретарем и командиром дивизиона и потребовал немедленной явки ко мне Митьки Японца (так в документе), что и было исполнено.

По прибытии Японца я объявил его арестованным и потребовал от него оружие, но он сдать оружие отказался, после чего я приказал отобрать оружие силой. В это время, когда было «приступлено» к обезоруживанию, Японец пытался бежать, оказал сопротивление, ввиду чего и был убит выстрелом из револьвера командиром дивизиона. Отряд Японца в числе 116 человек арестован и отправлен под конвоем на работу в огородную организацию (Работа в огородной организации, судя по всему, – эвфемизм. Одно из выражений, заменявших в ту пору слово «расстрел». Аналог более известного эвфемизма – отправить в штаб Духонина). Уездвоенком М. Синюков».

Говорят, что Япончик был расстрелян тем же Урсуловым в глиняном карьере в полутора километрах от Вознесенска. В качестве трофея Урсулов забрал себе генеральскую шашку. Вскоре Урсулова наградили орденом Красного Знамени. Видимо в виде поощрения за проведенную операцию. Какая-то часть полка была порублена конниками из бригады Котовского. За что, по одной из бытующих версий, доблестный комбриг, он же сокамерник Мишки Япончика, со временем поплатился.

Одесские налетчики связали убийство Мишки Япончика с именем Фельдмана. Спустя несколько месяцев Фельдман был убит на одесском базаре «за предательство». А вот истинный убийца Урсулов благополучно избежал и мести, и сталинских чисток. Он многие годы занимал весьма хлебное место директора Вознесенского маслокомбината.

II

Историческая миссия «короля»

Появившееся в наше время материалы, основанные на открытых архивах, не только существенно расширили представление о личности Япончика, но заставили задуматься. О чем? Легенде о Япончике без малого сто лет. И она – эта легенда до сих пор остается в памяти одесситов. Обычно о бандитах забывают гораздо быстрее.

Так, кем же был Мишка Япончик? Объективно. Так сказать в историческом плане. Многие исследователи истории Одессы, ставят вопрос – кем считать Моисея Винницкого? Бандитом, подчинившим и возглавившим воровской мир Одессы? Революционером, сотрудничавшим с большевиками, Одесским Робин Гудом или неудачливым красным командиром? Если формально, то все эти стороны «деятельности» имели место быть. Хотя, автор склонен сместить психологический портрет нашего героя несколько в другую плоскость. Попробовать осознать, если хотите, его историческую миссию.

Прежде всего, уточним упомянутые выше стороны его «деятельности». Называть бандитом Мишку Япончика – мелко и примитивно. Да, он начинал как налётчик. Уважаемая в то время в определенных кругах профессия. Кстати, как и многие, потом официально уважаемые герои – революционеры, некоторые ставшие большими политическими деятелями. Но звезда Винницкого, перешагнувшая границы этих определенных кругов, взошла тогда, когда он стал признанным вожаком – «Королём!» одесского криминального и «околокриминального» мира. Заметим, что «околокриминальная» прослойка в Одессе во все времена была значительной (и по масштабам и по влиянию на жизнь города).

Борец против несправедливых властей и экспроприатор разжиревшей буржуазии, стихийный революционер, не обремененный внятной теоретической платформой – да, это про него. Красный командир? Нет, он таковым не сумел стать. А попытка им стать – это просто исторический фарс, случившийся, по всей видимости, с подачи большевиков и с целью освобождения Одессы от влияния криминального элемента.

Историческая миссия? Она становится достаточно очевидной, если сопоставить период активной «деятельности» Короля – 1917-1919 годы с тем фактом, что за это время в Одессе сменился десяток властей (*Прим. 5*).

Естественно, ни одна из временных властей не обладала необходимым авторитетом и способностью управлять, в особенности таким городом, как Одесса. То есть фактически, это был период безвластия. Единственная реальная власть в городе принадлежала Королю – Мишке Япончику!

Хороша это была власть или нет – не об этом речь. А хорош ли был для простых людей этот период вообще – период Гражданской войны?

Какое время – такая и вся остальная жизнь.

Как коротко и метко сказал Андрей Вознесенский:

О златоустом блатаре рыдай, Россия!

Какое ВРЕМЯ на дворе – таков МЕССИЯ.

Власть грабежей и налётов? Да! Ну, а что делать тысячам молодых и энергичных людей из бедных кварталов, не имеющих других перспектив заработать на жизнь? И они не считали грабежами то, что изымалось у богачей (а у кого же еще?). Это считалось что-то вроде взимания налогов.

А что, власти (любые!) всегда ли и у всех взимают налоги справедливо? И ведь бандитами не считаются! А Король регулировал (по-своему, конечно) этот процесс. Наказывал

тех, кто «обижал» простых людей. И вообще, старался соблюдать справедливость. И даже кому-то помогал. Нет, он не ангел. Страдали не только богачи. Так ведь это же при любой власти так. А тут, считай, война идёт.

Короче, Король, как и все короли, осуществлял в тот период власть в Одессе по своему усмотрению. И власть эта вполне соответствовала духу той Одессы, которая имела быть в то сумасшедшее время. Эта власть практически устраивала «низы», а у «верхов» не было сил ей противостоять. А ведь это один из принципов, на которых и держится любая власть. Второй возможный вариант: власть сугубо для «верхов», а низы не могут ей противостоять. Что касается социалистического принципа, что о нем говорить, если он у нас не прижился и скатился к одному из вышеупомянутых?

И гибель Короля была вполне закономерной. Пришла власть – власть сильная, настоящая. И она – эта новая власть не хотела её делить ни с кем. Хотя, по-видимому, Мишка Япончик пытался с ней договориться. Чем это закончилось – известно. Моисей Винницкий – личность, противоречивая, сложная, оставившая глубокий след в истории Одессы.

Подобный путь прошли многие «заслуженные» революционеры. Япончик же в своем развитии объективно «перерос» рамки главаря шайки. Сотрудничал с большевиками, когда они находились в подполье. Возглавлял народный отряд еврейской самообороны. И совершал, вне зависимости от мотивов многое, так сказать, во благо трудового народа. И вполне мог стать красным заслуженным командиром. Если бы... Если бы того желали сами большевики и помогли ему в этом. Но они опасались его авторитета. В качестве командира красного полка они использовали лишь для того, чтобы выманить его главные силы в открытое поле и там расправиться с ними. В отечественной истории за Мишкой Япончиком была закреплена роль бандита. Все остальное отсекали, как ненужное, не заслуживающего внимания. А могло бы все в историю войти и под другим углом зрения.

Судьба многих временных союзников большевиков зависела от многих обстоятельств. Тех же Махно, Григорьева и других большевики уничтожили, за то, что они проявляли «сепаратизм», «самостоятельность», имели свое мнение и пользовались поддержкой населения. Верные войска безжалостно подавляли «мятежников». Без суда и следствия был расстрелян комбриг советской Приднепровской бригады А. Богунский. При загадочных обстоятельствах погибли герои войны – комдив Н. Щорс, комбриги В. Боженко, Т. Черняк, атаман Зеленый (Дмитрий Терпин), командир бронепоезда А. Железняков.

Других «убирали» более тихо. Котовский и Камо были убиты. Камо задавил, чуть ли не единственный в городе автомобиль. Котовского застрелил его старый знакомый уголовник Майорчик, он же Меир Зайдер. То ли из-за женщины, то ли в качестве мести за порубленных конниками Котовского друзей Зайдера из 54-го одесского полка Мишки Япончика. Характерно, что Зайдера очень скоро освободили. С тем, чтобы потом расправиться и с ним. В дальнейшем, Камо и Котовского облагородили, отбросили все неудобное, и ввели в большевистские святцы в качестве народных героев.

Одесса – это вам не Чикаго

Есть города, сами названия которых звучат как магически манящая музыка. Вслушайтесь: Париж, Марсель, Венеция, Женева, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес. Сравните: Берлин, Пекин, Токио, Кейптаун, Копенгаген, Чикаго – чувствуете разницу? Разве может место, в котором душе привольно, называться Чикаго? Одесса и Чикаго! Вот именно: две большие разницы!

Возьму на себя смелость, и многие со мной согласятся, что Одесса имеет все основания расположиться в ряду первом. Хотя чисто формально – масштаб её поменьше будет. Хотя... Дело то совсем ведь не в масштабе. Одесса – звучит! Плюс ассоциации: Одесса – Одиссей, мифы Эллады. Одесса – сама по себе город мифов и легенд, хотя по возрасту это – город молодой. Любой человек, понимающий и чувствующий, что такое Одесса, скажет, что она всегда молода!

Город молод своей душой. А душа Одессы – это, конечно же – то особое племя, которое зовется одесситами. И так же, как понятие Одесса – это гораздо большее, чем просто город, так и одесситы – это нечто большее, чем просто жители города под названием Одесса. И в какую бы точку Земли человека, рождённого в Одессе, не занесло, он везде остаётся одесситом. Немного в мире найдётся мест, где бы издания газет, с такими названиями как «Всемирные одесские новости» или «Одесса-на-Гудзоне» покажутся вполне уместными.

Когда кто-то говорит: «Я тоже был в Одессе и ничего особенного там не увидел», это значит, что этот человек не увидел, не почувствовал главного – людей, придававших особый шарм атмосфере города.

Как просто, поэтично и одновременно как точно охарактеризовал город К. Паустовский: «В Одессе много света, моря, ветра и веселья».

Если в прежние благодатные годы вы поговорили бы со старыми и не очень старыми одесситами, то за кружкой доброго местного вина многое бы узнали из истории города такого, что не вполне соответствует общепринятым представлениям об Одессе, как о лёгком весёлом городе. О жутких бандитских послевоенных годах. О мелких жуликах и изобретательных аферистах, о которых слагают легенды. Их редко кто видел, но они всегда где-то рядом.

Особый аромат воздуха, пропитанный смесью солёной свежести моря и горького зноя степных просторов, неповторимая смачность одесской речи, её тонкий юмор – вот то, что в первую очередь всегда выделяло Одессу от любого города страны.

Талант очарованных Одессой нескольких поколений литераторов – Э. Багрицкого, И. Бабеля, И. Ильфа, А. Куприна, В. Катаева, К. Паустовского, М. Жванецкого и многих других, не столь знаменитых, но не менее талантливых, способствовал созданию мифов об Одессе, как о месте, где всё необычно, где дышится легко, живётся весело и вольно.

А откуда эта окрашенная эмоциями, ни с чем несравнимая речь? Часто говорят про особый одесский юмор – элегантный, с неожиданными и своеобразными поворотами. А это не юмор, который, как бы, сам по себе. Это просто так они разговаривают – одесситы. Юмор или неожиданные повороты речи – они в ткани самого разговора.

А юмор, что ж, он от оптимизма. Пример типичного одесского разговора: «Если у Вас много идей – кушайте себе селёдку и морочьте ей голову, а не мне». Это что, юмор? Просто это ответ докучливому собеседнику. Пусть кто-то называет это юмором. У одесситов подобные обороты речи обычны. Здесь главное – что? Логика? Не без этого, хотя она и своеобразна! Но она на втором месте. А на первом – это неожиданный поворот. Главное – озадачить оппонента.

С развалом Советского Союза многое в поведении жителей стало изменяться. Стали забывать, что Одесса отмечена высоким званием «города – героя», которым она удостоилась в числе первых пяти городов (Сталинград, Севастополь, Одесса, Ленинград, Москва) за легендарную героическую оборону в течение 73 дней. Тогда основной фронт отступил далеко назад, а Одессу нужно было держать, пока не вывезут промышленное оборудование и войска, людей. Героическим званием город обязан, в первую очередь, тем отчаянным ребятам из морской пехоты, которые, потеряв свои корабли, отважно защищали город, обильно полив своей кровью приморские степи под Аккаржой, Кремидовкой и Старой Дофиновкой. Полегли в морском десанте на обрывистых берегах под Григорьевкой.

Тонкий юмор, своеобразный стиль речи, предприимчивость, коммуникабельность, веротерпимость – это всё про одесситов. Поговорка: «Живи и дай жить другим» не зря родилась именно в Одессе.

Названия одесских улиц отражает многонациональность города: Дерibasовская, Ришельевская, Французский бульвар, Итальянский бульвар (Спортивная), Греческая, Польская (Гарибальди), Еврейская (Бебеля), Большая и Малая Арнаутская, Немецкая (Новосельского), Испанская (Землячки), Цыганская...

Тем не менее, русский язык во все времена безоговорочно принимался за язык основного общения.

Основатель Одессы Иосиф де-Рибас свои приказы издавал исключительно на русском языке. Вот как писал в своей книге Александр Дерибас (потомок основателя города) о значении русского языка: «Уместно будет сказать, что в Одессе русский язык был таким же обще-европейским языком, как французский. Чтобы понять друг друга надо говорить по-русски. Грек не мог бы понять француза, как итальянец не мог бы понять немца, если бы каждый из них не научился говорить по-русски».

Сегодня некоторые горячие головы пытаются переписать историю Одессы и вытеснить русский язык, который для коренного населения является родным изначально! Русский язык в Одессе – это не просто русский, его точнее было бы назвать одесским – настолько он отличается от «классического» русского.

Вот выдержка из книги про Одессу: «...как и положено коренному одесситу, он объяснялся на родных русском, немецком, еврейском, французском, украинском, польском, армянском и прочих сорока наречиях...» Каждое из этих наречий оставило следы в одесском языке. В виде нестандартных предлогов, структуры построения фраз, «специальных» слов и выражений, которые точно способны применять только одесситы. Некоторые любят щегольнуть их знанием, но без чутья стилия – полная профанация.

Почувствуйте разницу: «Чтобы сойти с ума, надо его иметь» и «Чтобы сойти с ума, надо его-таки, иметь». Или: «Не говорите глупости» и «Не говорите *мине* эти глупости». Насколько вторые варианты тоньше и сочнее! А ведь отличие-то не каждому дано заметить. В этом и суть – в нюансах. В расстановке дополнительных акцентов, которые не предусматриваются официальной грамматикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.